

305

дине буквально витал в воздухе, а я дышал-дышал и надышался. Правда, кто такой Станиславский, я узнал только во ВГИКе, а до этого, как и многие местные мальчишки, бегал смотреть на знаменитых артистов — Ефремова, Табакова, которые частенько наезжали в Любимовку отдыхать.

— Получается, ВГИК — второе ваше образование?

— ВГИК — это третье. Сначала был техникум. Мы задавали преподам дебильные вопросы типа: “А как космонавты ходят в туалет?”. Любимой темой у всех была стыковка. Практику проходили на заводе, все видели своими глазами — это был обалденный романтизм! А потом я почему-то поступил в Институт сферы быта и услуг в Тарасовке. Но где-то на третьем курсе меня посетило ощущение тупика, захотелось еще чего-то. И тут я краем уха услышал, что можно пойти учиться на актера. Меня это дико рассмешило: разве такому можно научиться?! Я поехал в Москву, все разузнал, за две недели до экзаменов выучил басню, прозу, стихи, да и поступил. А потом два года учился параллельно — заканчивал свой экономический и осваивал новое дело во ВГИКе. Я сдавал по две сессии, строчил по две курсовые, но все-таки вытянул. Сейчас думаю: “Какой же я все-таки упертый баран!” Зато маме было приятно. Она ведь сказала: “Андрей, занимайся потом чем хочешь, только закончи нормальный институт”. И я старался.

— А вы специально выбрали ВГИК, чтобы быть поближе и к институту в Тарасовке, и к дому родителей в Королеве?

— Да нет, куда поступать — мне вообще было по барабану. Во всех пяти вузах на актерских факультетах я дошел до конкурса, а потом всюду слетел. Остался один ВГИК, и... конкурс в него я проспал. Но в результате все решилось положительно. А профессию я окончательно полюбил на 4-м курсе — как только меня из института выгнали, тут же понял, что жить без этого не могу. Вообще-то за плохое поведение меня из ВГИКа выгнали дважды, но потом принимали обратно.

— А как вы попали в театр Джигарханяна?

— Мой друг Володя Капустин надоумил: “Хочешь в театр? Иди к нам!” С Джигарханяном мы были не знакомы, а я терпеть не могу показываться. Но, как оказалось, Армен Борисович сам не любит показов. Он сразу велел, чтобы я вводился в “Ревизор”. Ребята помогли, и через несколько дней я сыграл Ляпкина-Тяпкина. Армен Борисович пришел, посмотрел и, как мне потом передали, на худсовете сказал: “Да-а, интересный парень... Зубы у него большие, у нас ни у кого таких зубов нет. Пусть играет”. Так за зубы меня и взяли в театр.

— Сейчас вы слегка хромаете. Это что, производственная травма?

— Да, это произошло прямо в начале спектакля “Женитьба Фигаро” — я немного поддал парку и незамедлительно повредил себе колено. Пришлось даже “скорую” вызывать, делать обезболивающий укол. Но это нормально, такое случается в нашем деле. Потом две недели ходил в брейсе — таком металлическом каркасе, не сгибая ноги. Танцевать не мог, поэтому “Фигаро” заменяли на другие спектакли, где я мог оправданно хромать.

— А почему не взяли больничный?

— Больничный? В театре это не принято, люди всегда играют и с травмами, и с температурой. Если ты не умер, то должен идти и работать. И подвигом это не считается. До ноги, прямо на глазах у зрителей, я палец себе сильно распорол. По сюжету в новом спектакле “Пороховая бочка” я работаю с автоматическим ножом. И вот этот нож случайно сам открылся у меня в кармане. Я не заметил и с размаху напоролся рукой на лезвие, попал в артерию, хлынула кровь. Но нужно было доигрывать. Мой белый льняной костюм был весь в крови, лицо в крови, зубы в крови — дико страшно. Потом подходили люди и восхищались: “Какие спецэффекты! Где же у вас трубочка спрятана?”

— Легко вас — одного из ведущих актеров, занятого в семи спектаклях, — сейчас отпускают на съемки?

— Ну вначале-то у меня долго ничего в кино не было. Я даже завидовал: вот люди снимаются... А в начале прошлого года попал в аварию. Лишь на следующий день пришло осознание: я остался жив, и все это — не просто так. Только об этом подумал, звонок: “Андрей, не могли бы вы завтра приехать в Минск и сыграть одну из главных ролей в сериале “Вокзал”?” Когда тебе звонит сам продюсер и передает трубку режиссеру, отказываться — моветон. (Смеется.) Слава богу, Армен Борисович в этой профессии не два года. Когда

Кадр из фильма
“Бумер”, сделавшего
Андрея Мерзликина
популярным.

«В ситуации фильма мой герой не мог поступить иначе. Мы все обычные люди и совершаем поступки, после которых нас можно назвать тутьми. Каждый бывает мелочным, малодушным, говорит неправду. И трус тот, кто боится себе в этом признаться».

Весь уют в доме держится на сестре Андрея — Елене.

я подошел к нему отпрашиваться, он сказал: “Не вздумай отказываться — снимайся”. И началось: снимаюсь в одном месте, тут же зовут в другое, потом в третье... С февраля по декабрь у меня не было ни одного выходного. Но это приятная усталость, раньше такой жизнью я не жил!

— Реклама газировки и ваша знаменитая реплика оттуда про кошек — “Просто ты не умеешь их готовить” — сильно испортила вам жизнь?

— После выхода роликов я пару раз рыпнулся на кинокастинги и услышал: “Мы с рекламными лицами не работаем. Вы выбрали этот путь, вот и идите по нему”. Я даже не обиделся, просто понял, что надо выждать какое-то время. Позже, на пробах “Бумера”, приятели режиссера спрашивали: “Кто-то у тебя будет играть? Вот этот, с кошками? Ты че, совсем, что ли?” И продюсер из-за “кошек” этих тоже во мне сомневался. Меня это прямо задевало! Поэтому я очень благодарен Пете Буслову за то, что он меня отстоял.

— В “Бумер” вас пригласили сразу на роль Димона Ошпаренного?

— Нет, сначала предложили сыграть дембеля в деревне. Но когда я прочел сценарий, мне особенно понравилась роль Ошпаренного, я рад, что она мне и досталась. Потом нас проверяли на совместимость — целый месяц мурыжили. Ежедневно мы проходили только одну сцену — приход в дом Собакичи. Мне и играть там было нечего — я лежал раненый, но меня упорно таскали. Не знаю, кто

еще из режиссеров так издевается над актерами, только Михалков, наверное. (Смеется.)

— А вы считаете, что ребята из “Бумера” — герои нашего времени?

— Я даже психанул на одной пресс-конференции, отвечая на похожий вопрос. Нет сейчас героев — время такое! Герои нашего времени — это антигерои: хитрые бизнесмены, удачливые дельцы, карьеристы, даже уголовники. Поэтому и фильмы не такие добрые, как были раньше. Самому мне нравился Данила Сергея Бодрова из “Брата” — антигерой, но с принципами.

— Вас задело, что “Бумер” проходил по семи номинациям на “Золотом Овне”, а стал лидером только в одной — за лучшую музыку к фильму наградили Шнура?

— Главное — зрительская реакция на фильм, поэтому я очень спокойно отношусь ко всяким награждениям. Но одно на “Золотом Овне” меня просто оскорбило: поставить в номинацию “Лучшая операторская работа” Данила Гуревича, который пропал в Кармадонском ущелье, и ничего не дать ему — человеку, который уже никогда не сможет соревноваться дальше. Это неправильно, даже кощунственно. Услышав другую фамилию, я задохнулся, будто удар по печени получил.

— После народного успеха “Бумера” гибзэдэшники, наверное, берут под козырек?

— С ними я пока не сталкивался, а вот с милиционерами было. Когда узнают — относятся ува-

«Моя младшая сестра не актриса, что хорошо, поскольку хоть дома можно отдохнуть. В последнее время у меня очень много работы, я постоянно в разъездах, мобильный не везде берет, и Лена выступает как мой домашний секретарь. Возвращаюсь, а у меня список: кто звонил да зачем.»

307

«Сейчас нет героев — время такое! Герои нашего времени — это антигерои: хитрые бизнесмены, удачливые дельцы, карьеристы, даже уголовники. Поэтому и фильмы не такие добрые, как были раньше. Самому мне нравился Данила Сергея Бодрова из «Брата» — антигерой, но с принципами.

жительно. Но на примере артистов нашего театра я знаю, до какого беспредела иногда доходит: избивают прямо на улице, отнимают деньги, телефоны. И никакие сериалы не поднимут престижа нашей милиции, потому что сама милиция мешает этому. Там — волки. На Горбушке один продавец мне рассказывал, что за день 3—4 мента возвращают кассеты с “Бумером”: не хотят иметь дома фильм, где про них сняли правду, — стесняются.

— До “Бумера” вы умели водить машину?

— Да, с 1990 года. На кастинге этим даже не интересовались — режиссеру в голову не приходило, что в наши дни кто-то еще может не водить. Но на съемках мы все равно делали для себя открытия. На эпизод отводили полчаса, нужно было снять экстремальный проезд, и никто из нас не говорил “Я не умею”, сжимали зубы от страха и делали.

— Недавно вы приобрели новый автомобиль.

— Не бумер, так что пускай это будет неким секретом. Я сделал покупку в срочном порядке — сейчас стало сложно ездить в общественном транспорте. Если б в узнавании меня был только приятный момент, а то подходят с укором: “Ну, что же ты, братан, уехал, бросил своих!” Я уже устал от этого. К летнему сезону возьму себе другую машину, а эту подарю родителям.

— Одну подарю, другую куплю... А говорят, что актеры перебиваются с хлеба на квас?

— Перебиваются, перебиваются! Потому что хочется много хлеба и много кваса — потребности-то растут. Раньше я запросто мог жить на стипендию, потом на зарплату театра. А теперь как-то незаметно просаживаю все заработанное на съемках и... хочется еще больше. Но это нормально, так устроен любой человек. Зато наконец-то я могу делать близким и друзьям хорошие подарки. Вот на таком простом примере я понял: как это здорово, когда у тебя есть деньги!

— Если бестактный журналист начнет докапываться: “А сколько именно вы получаете?” — как будете выходить из положения?

— Я получаю как среднестатистический актер. На “Мосфильме” есть стандартная плата для

разных актерских категорий: для студентов одна, для окончивших институт — другая, для средних, уже раскрутившихся — третья, для популярных, высшего класса — четвертая, а для звезд и суперзвезд — индивидуальная.

— Недавно вы снимались во Франции. Наши актеры начали котироваться за границей?

— Да уж, если бы... Наши вполне конкурентоспособны, но в данном случае это был проект РТР, который в основном снимался в Риге (под ней подразумевался Париж 1942 года), и только некоторые городские пейзажи мы снимали действительно во Франции.

— Ну и как, удалось осмотреть все достопримечательности?

— Я облезил все. Скрывать не буду, посетил и знаменитую Пляс Пигаль — площадь проститутки. Мы с Алексеем Горбуновым отдали долг — зашли во все секс-шопы. Было интересно, как маленьким! Думал, что я уже без комплексов, а ока-

Анрей начал сниматься в кино еще студентом, подрабатывая в эпизодических ролях. Кадр из фильма “Мама”.

ЦИНКИТ®

- ✓ ПОВЫШАЕТ ИММУНИТЕТ
- ✓ ЗАЩИЩАЕТ ОТ СВОБОДНЫХ РАДИКАЛОВ
- ✓ УКРЕПЛЯЕТ ВОЛОСЫ И НОГТИ

3 КИТА ТВОЕГО ЗДОРОВЬЯ

ПОКУПАЙТЕ В АПТЕКАХ ГОРОДА

Телефон для справок: (095) 381-85-04

ГЕНРИЙ АВРАМЕНКО

Мужчины — те же дети, только у них игрушки дороже...

залось, это так неудобно — просто зайти в магазин и посмотреть. А тут еще девчонки приставали дико, сразу поняли, что мы русские, и кричали: “Давай-давай! Карашо!” Мы хохотали невероятно.

— После “Бумера”, как водится, посыпались похожие предложения?

— Ни одного. Но при этом я сыграл капитана подводной лодки, потом в “Красной капелле” сыграл Мишеля — разведчика, француза из Сопротивления, плюс — одного из героев в “Штрафбате” у Достая, и вот-вот выйдет на телеэкраны “Вокзал”, где мой персонаж — милиционер-простак, такой немножко дебильдоша.

— Что-то ваши герои — все менты и военные. А хотелось бы сыграть нечто нежное, про любовь?

— Очень. Что-то такое трепетное, и чтобы я при этом был не в военной форме. Я уже переиграл служащих всех родов войск, при этом мне категорически не идут фуражки. Даже теряюсь, когда их надеваю, но это я сам сглазил. Поступая во ВГИК, в анкете пошутил: на вопрос, чего бы вы не хотели, ответил: “Служить в армии, поскольку мне категорически не нравится носить форму”. Вот и дошутился.

— А женщину сыграть смогли бы?

— Давно об этом думаю, честно. Не дают мне покоя лавры Табакова и Калягина! Сыграть женщину — дико интересно, плюс дает творческую свободу — играть можно как угодно, и всегда есть оправдание: “А вот я — такая!” (Смеется.)

— В Сети к вам обращаются по-свойски: “Ошпаренный, ты просто суперчувак! Привет тебе с Израиля! У нас тут “Бумер” просто нарахват!” Это льстит?

— Ну, когда люди прощают моему герою его финальный поступок, это приятно. Сам я не залегаю в Сеть, хотя и в курсе того, что творится на форуме. Иногда там встречаются очень забавные драки. Но в переписку я не вступаю даже с девушками и даже если они провоцируют на это, как некая Камила, написавшая: “Андрей — настоящий мужчина. Мне бы такого — всю жизнь бы о нем заботилась!” (Смеется.)

— Вот-вот — личная жизнь молодых актеров — это самое интересное! Женаты? Дети?

— Нет. Нет.

— Но у вас дома трубку снимает девушка с приятным голосом...

— Это моя младшая сестра. Она не актриса, что хорошо, поскольку хоть дома можно отдохнуть. В последнее время у меня очень много работы, я постоянно в разъездах, мобильный не везде берет, и Лена выступает как мой домашний секретарь. Возвращаюсь, а у меня список: кто звонил да зачем. Иногда я беру сестренку с собой, и многие принимают ее за мою подругу.

— А какие женщины вам нравятся — молодые блондинки, жгучие брюнетки, интеллектуалки или наседки?

— (Задумывается.)

Красивые интеллектуалки. И оказывается, что их совсем немало. Сейчас такое время, что женщины вынуждены быть в профессии не менее активными, чем мужчины, а активными можно быть только при условии хорошей головы.

— У каждого мужчины есть свой фирменный способ знакомства с женщинами. Поделитесь?

— Главное — смелость и искренность. Но если честно, я лишь однажды знакомился на улице. Как-то в фотомате

Андрей считает, что фуражки ему не идут, хотя зрительницы придерживаются другой точки зрения.

Мечта каждого актера — сыграть роль в историческом костюмированном фильме (кадр из фильма "Золотой век").

газине пленку и бумагу впереди меня покупала очень интересная девушка. Ну, понравилась и понравилась... Вдруг вижу, по улице мы идем в одну сторону, она в метро — и мне туда же, долго едем, делаем пересадку — и наконец она выходит на моей станции. Ну, думаю, это знак, и сердце у меня заколыхалось — подойти или не подойти? Первый раз в жизни преодолел себя — познакомился. Так, на почве фотouwлечения, мы с этой девушкой поцеловались в первый же вечер.

— Вы в курсе, что, несмотря на редкую фамилию, среди актеров есть и другие Мерзликины?

— Знаю. Мой однофамилец, актер Николай Мерзликин, некогда был очень популярен. Меня постоянно спрашивают, не сын ли я ему. Актеры прямо подходили со словами: "Как ты похож на Николая! Одно лицо! Я ж с твоим отцом снимался лет тридцать назад. Помнишь фильм..." — и я в шоке: ну как разочаровать человека? Но в родственных связях мы с Николаем Мерзликиным не состоим, так же как с современной актрисой Мариной Мерзликиной, с которой я даже незнаком.

— В заключение — журналистский штамп. Вспомните какой-нибудь необычный случай со съемочной площадки.

— Это произошло, когда я снимался в эпизоде в "Старых клячах" у Рязанова. Готовят площадку, а мы — Валентин Гафт, играющий генерала, и я, его адъютант в форме лейтенанта, — сидим

в автобусе. Вдруг Гафт говорит мне: "Вот вам хорошо — пришел, ушел... Все думают, что артистам легко..." — и начинает рассказывать, какая тяжелая жизнь у артистов — разъезды, гостиницы, смены по 12 часов. Я понимаю, что он принял меня за военного — на съемки пригнали взвод солдат, а мне как "лейтенанту" дали место в автобусе. Молчу, киваю: признаваться, что я и сам актер, уже поздно — мэтр попадет в нелепую ситуацию. Прошло полчаса, я забылся и спрашиваю: "Валентин Иосифович, я видел ваш спектакль по Пинтеру. Вы долго его выпускали?" "А зачем тебе?" — изумился Гафт. "Да я в этой пьесе сейчас репетирую". У него был шок: "Вот я старый дурак! Сажу тут, распинаюсь... Как глупо!" И вдруг он говорит: "Сейчас в моей жизни произошел виток, потому что точно такая же ситуация со мной уже была". Давным-давно, начинающим, он ехал на съемки в одном купе с народным артистом. И тот всю дорогу рассказывал Гафту, как случайному попутчику, о тяжелой актерской доле, а потом встретился с ним перед камерой. Теперь и я думаю: интересно, а в моей жизни будет такой виток?"

— МАРИЯ СПЕРАНСКАЯ

Геннадий АВРАМЕНКО

309